

УДК 902 (903.43)

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДИЩА-КРЕПОСТИ ТУВЫ
Д. К. Тулуши

THE MEDIEVAL SITES-FORTRESSES OF ANCIENT SETTLEMENTS OF TUVA
D. K. Tulush

В статье представлены результаты исследований средневековых фортификационных сооружений, расположенных на территории Республики Тыва. Данна краткая история исследования крепостей Тувы, основные характеристики 14 наиболее известных памятников.

In the paper the results of researches medieval fortification constructions located in territory of Republic Tuva are presented. The short history of research of fortresses of Tuva, the basic characteristics 14 most known monuments is given.

Ключевые слова: средневековая Тува, крепости, городища, Уйгурский каганат, Пор-Бажын

Keywords: medieval Tuva, fortresses, sites of ancient settlement, Uigur khaganat, Por-Bajyn

Средневековые городища – одни из наименее изученных типов археологических памятников на территории Тувы. В археологии Центральной Азии и, в частности, Тувы, мало примеров последовательного и целенаправленного исследования отдельных поселений как памятников бытовой культуры и фортификационной археологии. Изучение материалов археологических исследований показывает, что в разные годы на территории Тувы было выявлено 18 городищ и 2 наблюдательных пункта. В это число включены как разрушенные (I Шагонарское, Бажын-Алаак), так и сохранившиеся городища, в том числе вновь выявленные памятники, зафиксированные автором (Целинное, Бoom). Большинство крепостей расположено вдоль рек Енисей и Хемчик. Большинство исследователей (С. В. Киселев, С. И. Вайнштейн, Л. Р. Кызласов, А. Я. Щетенко и др.) относят средневековые крепости на территории Тувы к периоду существования Уйгурского каганата (745 – 840 гг.). Несмотря на большую исследовательскую работу, проведенную в советский период, многие вопросы, включая их возникновение, датировку, роль в истории Центральной Азии остаются открытыми. Частично это связано с такими факторами, как незначительность или полное отсутствие на территории средневековых фортификационных памятников культурного слоя, малочисленность керамики – основного датирующего элемента.

Большинство городищ на территории Тувы были обследованы в ходе работ Саяно-Алтайской экспедиции ИИМК АН СССР, а позже – Саяно-Тувинской экспедиции АН СССР (СТЭАН), основной целью которой было проведение аварийно-спасательных раскопок в зоне затопления Саяно-Шушенского водохранилища. При его строительстве на территории Улуг-Хемского и Чая-Хольского кожуунов было затоплено несколько населенных пунктов, в том числе г. Шагонар (Старый Шагонар) и пос. Чая-Холь (Старый Чая-Холь), близ которых располагались городища I Шагонарское и Бажын-Алаак.

Цель настоящей публикации – обобщить известные сейчас материалы по средневековым крепостям Тувы, выявить специфические черты фортифи-

кационных сооружений, расположенных на территории Тувы и рассмотреть существующие датировки периодом Уйгурского каганата. Источниковой базой стали труды Д. А. Клеменца, Н. М. Ядринцева, С. В. Киселева, С. И. Вайнштейна, Л. Р. Кызласова, Д. Г. Савинова, С. Г. Кляшторного, Ю. С. Худякова, А. Я. Щетенко и других исследователей, в разные годы проводивших археологические экспедиции. В основу исследования также вошли материалы раскопок крепости Пор-Бажын (археологическая экспедиция 2007 – 2008 гг.), а также данные, собранные автором в ходе разведок по территории Тувы в 2006 – 2010 гг.

В научной литературе прочно закрепился археологический термин «городище», который повлиял на наименование группы фортификационных памятников, расположенных близ г. Шагонара – I, II, III и IV Шагонарские городища. Однако при этом не учитывалось то, что на средневековых городищах, расположенных на территории Тувы, за исключением отдельных памятников (Пор-Бажын, Бажын-Алаак и Балгаш-Бажын), отсутствовал или был слабо выражен культурный слой, остатки внутренних построек. Также, в отличие от городищ, расположенных на территории Монголии, на фортификационных памятниках Тувы отсутствуют или слабо выражены следы строительства за пределами валов, что, возможно, свидетельствует о специфическом – оборонительном, в основном пограничном, характере памятников. Такое функциональное назначение не позволяет мирному населению постоянно проживать в непосредственной близости от крепостей. Следует отметить, что население Тувы эпохи средневековья, несмотря на некоторую оседлость, вероятно, вело полукочевой или кочевой образ жизни, использовало сборно-разборные жилища каркасного типа – юрты, приспособленные к степному климату. Этот универсальный тип жилища по сей день сохраняется у большинства народов Центральноазиатского региона.

Современные исследования городищ, их оборонительных конструкций и структуры (мощные внешние стены, наличие рвов и башен) позволяют называть их в большей степени крепостями – фортификационными сооружениями, цель которых за-

ключалась только в охране рубежей государства от вторжения врагов и укрытии населения и скота во время набегов. В то же время устоявшееся в научной литературе наименование оборонительных памятников Тувы не позволяет применить этот термин к группе Шагонарских городищ. Исходя из этого, в настоящей публикации оба термина – «городище» и «крепость», используются равнозначно.

Падение Второго Тюркского каганата (744 г.) привело к возвышению над тюркскими племенами уйголов – одного из древнейших племенных союзов Центральной Азии. В III – IV вв. уйгуры входили в объединение, которое в китайских династийных хрониках носило название гаоцзной (букв.: «высокие телеги»). В V в. появляется новое название этого союза – теле (тегрег – «телефники»). В 605 г. уйгуры создали обособленную группу, названную китайскими историографами «девятью племенами». В орхонских надписях племена этой группы называны токуз-огузами. С 630 г., после падения Первого Тюркского каганата, токуз-огузское объединение выступает как значительная политическая сила, лидерство внутри которой утвердилось за десятью племенами уйголов во главе с родом Яглакар [С. Г. Кляшторный, Д. Г. Савинов, 2005, с. 111 – 112].

В период становления и развития Уйгурского каганата (745 – 840 гг.) происходит рост городов и городских построек – военных, административно-культурных и торгово-ремесленных центров. Археологи относят к этой эпохе 14 городищ на территории Монголии [Кляшторный, 1977, с. 64 – 65]. Картографирование крепостей показало, что они были построены в пределах плодородных долин рек Орхон, Селенга (Монголия) и Енисей (Тыва). Последнее направление имело, очевидно, достаточно большое значение для Уйгурского каганата. Городища-крепости, расположенные по левому берегу р. Енисей и в бассейне р. Хемчик составляли оборонительную пограничную линию, направленную против племен древних кыргызов, занимавших территорию Минусинской котловины. Это подтверждает и наличие оборонительного вала, связывавшего городища между собой. Каменистый вал, названный в народе «дорогой Чингисхана», представлял собой каменное сооружение высотой до 3 м, укреплявшее пологие и низинные участки р. Енисей (рис. 1).

В настоящей статье мы рассмотрим 14 наиболее известных фортификационных памятников Тувы, составляющих вышеуказанную оборонительную линию.

1. Пор-Бажын – наиболее исследованный фортификационный памятник на территории Тувы. Остатки древней крепости расположены на одном из островов озера Тере-Холь на юго-востоке Тувы в верховьях Малого Енисея. Впервые крепость была обследована в 1891 г. этнографом и археологом Д. А. Клеменцом, участником русской Орхонской экспедиции в Среднюю Монголию. Исследователь считал, что этот памятник в Туве «занимает первое место среди древностей». Он отмечал сходство развалин Пор-Бажына с развалинами Хара-Болгасуна

(Хара-Болгас) на р. Орхон в Монголии [Клеменц, 1895].

В 1952 г. Пор-Бажын был вновь открыт и описан С. И. Вайнштейном. Раскопки Пор-Бажына были начаты в 1957 г. археологической экспедицией ТНИИЯЛИ под руководством С. И. Вайнштейна. Он предположил, что городище, погибшее в результате пожара, было буддийским монастырем, о чём «...говорят характер планировки городища, бедность бытового инвентаря, находка предмета буддийского культа. ...Это позволяет сделать предварительный вывод, что монастырь XI-XII вв. был сооружен киданями, как известно, буддистами. Народное предание... утверждает, что Бор-Бажын [Пор-Бажын] был сооружен китайцами (кыдат), т. е., очевидно, киданями» [Вайнштейн, 1958, с. 229].

В 1963 г. раскопки были продолжены Восточно-тувинским отрядом Тувинской экспедиции Института этнографии Академии наук СССР совместно с ТНИИЯЛИ и Тувинским республиканским музеем. По их результатам исследователь отмечает, что Пор-Бажын был «...сооружен уйгурами в период Уйгурского каганата (середина VIII – середина IX в.)» [Вайнштейн, 1964, с. 103 – 114].

Крепость почти полностью занимает остров площадью 6 га на оз. Тере-Холь. В плане она подпрямоугольна и ориентирована стенами по странам света, длинная ось ее проходит с запада на восток. Глинобитные стены крепости около 211 м длиной и шириной около 158 м окружали остатки 27 жилищ и служебных построек (средние размеры 7×8 м). Два основных сооружения располагались в центральной части крепости и представляли собой многокомнатные здания, образовывающие дворцовый комплекс. В середине восточной стены находились ворота с хорошо укрепленными привратными башнями, на которые с внутренних сторон поднимаются параллельно стенам въезды-пандусы.

Для датировки Пор-Бажына важное значение имеют найденные во время раскопок концевые орнаментированные диски черепиц, ближайшие аналоги которым обнаружены в находках С. В. Киселева на Орду-Балыке (Кара-Болгас), построенным уйгурским каганом Баян-чором (Моюн-чором) в 751 – 752 гг. в Монголии на р. Орхон [Киселев, 1957, с. 92 – 93].

Для исследований С. И. Вайнштейн привлек письменные источники, в первую очередь, надписи руническим шрифтом на камне в бассейне р. Селенги (в 1909 г. обнаружена и переведена Г. И. Рамстедтом) – «... в год тигра (750 г.) я пошел в поход против чиков. Четырнадцатого числа второго месяца сразился я у реки Кем. В тот же год (чики) подчинились... Потом у ключа... там я распорядился устроить свой беловатый лагерь и дворец (с престолом), там я заставил построить крепостные стены (заборы), там я провел лето, и там я устраивал моления высшим божествам...» [Вайнштейн, 1964, с. 112]. Исходя из этого, С. И. Вайнштейн утверждает, что крепость Пор-Бажын является древнейшей крепостью уйгурского времени на территории Тувы и первой ставкой уйгурского кагана Баян-Чора в Ту-

ве. Вайнштейн усматривает под словом «ключ» истоки Малого Енисея, причем предполагает, что крепость располагалась изначально на сухой возвы-

шенности, а спустя некоторое время оказалась окружена озером, образовавшемся в результате таяния ледника.

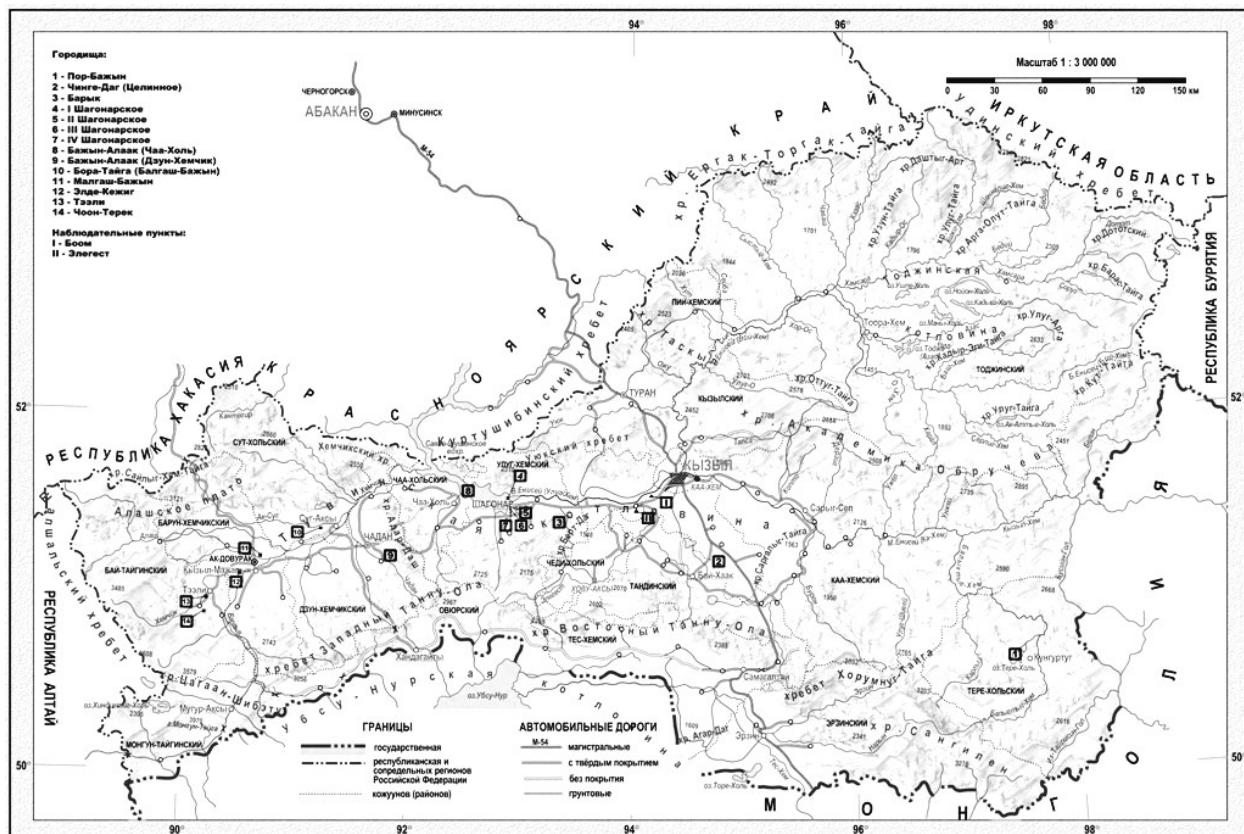

Рис. 1. Схема расположения фортификационных памятников периода средневековья на территории Тувы

2. Городище Целинное находится в 240 км от Пор-Бажына и представляет собой подквадратный вал (70×70 м), расположенный в открытой заболоченной местности. Городище ориентировано углами по сторонам света и окружено неглубоким рвом. Местоположение ворот не локализовано. Памятник был выявлен в 2006 г. в ходе разведочного выезда сотрудников Тувинского института гуманитарных исследований – канд. ист. наук, вед. науч. сотр. М. Х. Маннай-оола и науч. сотр. Д. К. Тулуша. На городище не выявлено наличия следов сооружений кроме нескольких западин, в которых можно предположить остатки землянок размерами 2 – 5 м в ширину и от 6 до 12 м в длину. Однако подтвердить действительное наличие землянок можно лишь путем раскопок. Археологических и земляных работ на памятнике ранее не производилось, физического повреждения памятника вследствие антропогенного или природного фактора не выявлено.

3. Крепость Барык, расположенная на берегу р. Барык, представляет собой подквадратный вал с размерами сторон 210×207 м. Памятник был выявлен в ходе совместной разведки сотрудников ИИМК РАН канд. ист. наук М. Е. Килуновской и канд. ист. наук В. А. Семенова, науч. сотр. ТИГИ Д. К. Тулуша и ст. науч. сотр. ТИКОПР СО РАН Т. Н. Прудниковой в 2008 г. Наличие крепости в данном месте было вычислено Прудниковой Т.Н. по кос-

венным признакам – по наличию следов древних оросительных каналов на аэрофотосъемках 1970-х гг. На территории крепости не было выявлено никаких видимых следов построек или землянок. Памятник по оси север-юг практически надвое перерезан заброшенной автомобильной дорогой (ширина полотна до 12 – 14 м). Можно предположить, что городище имело ворота в середине каждой стены, однако в отношении северной и южной стен подтверждение данного факта уже невозможно. Археологическое исследование памятника ранее не производилось.

В устье рек Шагонарчик и Чаяты, впадающих в Енисей, располагается группа городищ, названных по ближайшему населенному пункту – городу Шагонару. Городища были открыты и описаны Д. А. Клеменцем в 1891 г.

4. Шагонарское I городище было расположено на р. Шагонарчик и имело размеры: 235 м в длину (север-юг) и 232 м в ширину (запад-восток), занимало площадь 5,45 га. В городище было двое ворот (с ССЗ и ВСВ), следы башен по углам и по одной башне у ворот. Исследование I Шагонарского городища, проведенное экспедициями МГУ под руководством Л. Р. Кызласова в 1957 г., дало интересные материалы в виде керамики и большого количества обломков зернотерок. От северо-восточного угла крепости отходила стена длиной 2 км, доходившая

до площади г. Шагонара. В настоящее время городище затоплено водами Саяно-Шушенского водохранилища. Вероятнее всего оно представляло собой форпост оборонительной линии Уйгурского каната и не позволяло производить беспрепятственную переправу на данном участке, изобиловавшем ранее большим количеством бродов, мелких и крупных островов.

В 6 км к западу от г. Шагонара расположено 3 городища, представляющих собой, вместе с I Шагонарским городищем, единый комплекс – административный центр и оборонительные крепости.

5. Шагонарское II городище является наиболее северным из данной группы, площадь ее составляет 2,25 га (150×150 м). Высота стен крепости достигает 2,5 м. По углам памятника сохранились остатки башен, ворота располагались в западной стене и охранялись дополнительной башней, а вокруг стен городища, вероятно, был ров, сформировавшийся в результате выемки глины и грунта для строительства стен.

6. Шагонарское III городище расположено в 260 м к юго-востоку от предыдущего и представляет собой хорошо укрепленный «замок» площадью 126×119 м (около 1,5 га). Он отличается от остальных городищ наличием внутренней квадратной цитадели размером 47×45 м, площадью около 0,2 га. План памятника в 1927 г. снял С. А. Теплоухов. Проведя первые раскопки, Л. Р. Кызласов пишет: «Валы городища представляют собой оплывшие остатки мощных стен с башнями, сложенными из сырцового кирпича размерами 42(43)×20(23)×10 см» [Кызласов, 1964, с. 418]. По его мнению, размеры кирпича, использованные для строительства стен и башен крепости, были характерны для сырцовых сооружений центральных и восточных районов Средней Азии VII – IX вв. Кроме того, угловые башни имелись, по мнению Л. Р. Кызласова, и у внутренней цитадели замка, которая также имеет двое ворот с северной и восточной сторон. Высота стен цитадели от уровня дневной поверхности (поля) городища достигает 2 м.

7. Шагонарское IV городище расположено в 500 м к ЮЮЗ от III Шагонарского городища, вверх по руслу р. Чаяты. Оно имеет подквадратную форму – около 80×80 м. Высота валов достигает 2 м, но крепость не имеет башен, хотя так же, как и на других городищах, имеет двое ворот, расположенных в северной и восточной стенах [Кызласов, 1959, с. 66 – 80].

Л. Р. Кызласов упоминает о 5 городищах, расположенных в районе г. Шагонара [Кызласов, 1979, с. 145]. Однако, в связи с отсутствием точных данных о местонахождении V Шагонарского городища, а также описания крепости, было решено не включать городище в рассматриваемый список памятников до подтверждения данных.

8. Крепость Бажын-Алаак находилась в 1,5 км к западу от пос. Чая-Холь, имела почти квадратную форму (302×305 м) и была ориентирована длинной осью на ССЗ. Памятник был открыт в 1957 г., впервые раскопан в 1958 г. С. И. Вайнштейном. В 1967 –

1969 гг. исследования Бажын-Алаака производились II отрядом Саяно-Тувинской экспедиции, которые подтвердили датировку городища уйгурским временем. В 1975 – 1978 гг. раскопки были продолжены I отрядом Саяно-Тувинской экспедиции – частично раскопаны и интерпретированы защитные сооружения (башни, стены и ров), а также внутренняя площадь крепости [Щетенко, 1995, с. 173 – 179]. По результатам раскопок 1975 – 1979 гг. А. Я. Щетенко делает вывод о принадлежности памятника к уйгурской культуре по основному датирующему инвентарю – сероглиняной керамике, традиционной для уйгурского времени, а также характерной фортификации, сходной со структурой Шагонарских городищ. Однако при этом были оставлены без внимания находки, датируемые бронзовым веком (полированные каменные топоры) и схожие с материалами племен забайкальских сюнну (фрагмент керамики) [Щетенко, 1983, с. 46 – 47]. В настоящее время крепость находится на дне Саяно-Шушенского водохранилища.

9. Крепость Бажын-Алаак-2 – наибольший по площади фортификационный памятник в Туве, расположенный на окраине с. Бажын-Алаак Дзун-Хемчикского района на берегу р. Чадан. Его линейные размеры составляют 538×375 м, а площадь – 18,2 га. В северо-западной части крепости расположено шесть пар длинных земляных валов (объединенных в три параллельные группы) с продольными углублениями посередине каждого вала, раскопки которых позволили обнаружить остатки длинных строений, разделенных на отсеки частоколом из деревянных столбов. В центре крепости находится группа небольших холмов и впадин – остатки дома на фундаменте из плитняка с очагом на глинобитном полу и небольшим количеством керамики [Кызласов, 1959, с. 70 – 71].

Современные жилые усадьбы разрослись до стен древней крепости, нарушая целостность памятника, наблюдается постоянное разрешение памятника под воздействием факторов антропогенного (забор глины со стен городища на обмазку печей) и природного (подмывание южной стены водами р. Чадан) [Тулуш, 2008].

10. Крепость Балгаш-Бажын расположена в с. Бора-Тайга. В настоящее время территория городища застроена жилыми усадьбами и хозяйственными постройками. Через городище проходит автодорога из с. Сут-Холь в верховья р. Ак-Суг, грунтовые дороги, пешеходные тропы и ЛЭП. Южная стена крепости полностью разрушена жилыми и хозяйственными постройками. От западной сохранились лишь два небольших «фрагмента». От восточной стены сохранился отрезок длиной 110 м. Длина северной, почти полностью сохранившейся стены, 340 м. Стены ориентированы по сторонам света, без следов башен, высота около 2-2,5 м, ширина – от 2 до 6 м. В центре северной стены, видимо, находились ворота. С наружной стороны имеются следы заплывших рвов, ширина – 2 – 3 м, глубина – 0,3 м. На ЮВ окраине городища сохранились остатки двух построек, предположительно – крепостных башен из

сырцового кирпича (9×7 м). Размеры кирпичей – $0,25 \times 0,15$ м. Высота сохранившихся частей стен до $0,1 - 0,3$ м. В основании стен – фундамент из сланцевых плит.

11. Крепость Малгаш-Бажын – один из наименее разрушенных фортификационных памятников, расположена на берегу р. Эдегейчик в 2,5 км к СЗ от Ак-Довуракского рудника. Размеры – 270×280 м, площадь – 7,56 га. Высота валов достигает 3 м, ширина в основании – до 16 м. Городище не было застроено, стены не подверглись воздействию факторов природного или антропогенного характера. Стены городища ориентированы по сторонам света, посреди каждой стены прослеживаются остатки ворот шириной не менее 4 – 5 м. На территории внутренней площади городища не выявлено следов наземных конструкций. При визуальном осмотре были выявлены следы башен или выступов (пилонов), равномерно расположенных в каждом углу, а также в промежутках от угла до каждого из ворот общим числом не менее 12. Возможно, подобные конструкции были и на воротах, но это может подтвердить лишь проведение шурфовки.

12. Крепость Элде-Кежиг (Эльдиг-Кежиг), согласно описаниям Л. Р. Кызласова, расположена в пойме р. Барлык и представляет собой большое подпрямоугольное сооружение размерами 500×250 м. В северной стене сохранились ворота и 2 прохода. По свидетельству ранних исследователей, от крепости к юго-западу отходил каменистый вал длиной 7 км.

13. Крепость Тээли-5 – квадрат (270×270 м) из валов с оплывшими башнями по углам. Памятник был локализован на ЮЗ окраине с. Тээли. Ширина валов, состоявших из щебня и гальки – 10 м., стороны квадрата ориентированы на ЮЮВ, ЗЮЗ, ССЗ и ВСВ. Троє ворот прослеживаются с ЮЮВ, ССЗ и ВСВ стороны.

14. Крепость Чоон-Терек является самой западной, расположена на берегу р. Хемчик в 6,5 км к ЮВ от с. Бай-Тал, с линейными размерами 170×164 м. Ширина валов составляет 12 м, стены ориентированы так же, как у крепости Тээли-5. Внутри стен – пустое плоское пространство без явных следов антропогенной деятельности.

Следует отметить, что все перечисленные памятники, кроме находящихся под водой, в настоящее время можно посетить, однако точное местонахождение и современное состояние трех самых западных крепостей неизвестно.

Все исследованные крепости, вероятно, одновременны, так как и в подъемном материале, и при раскопках найдены одинаковые материалы: обломки зернотерок и керамика. Для определения датировки наибольшее значение имеет керамика. Она в основном двух типов:

- посуда, сходная с так называемыми «кыргызскими вазами», сделанными на кругу;
- баночные лепные сосуды, по преимуществу, с накладным венчиком и прилепными выступами на нем, иногда укрепленные рассечеными валами.

Уйгурская керамика отличается от так называемых «кыргызских ваз» как деталями орнамента, так и характерными вертикальными полосами лощения всей поверхности тулова сосуда. Оба типа посуды характерны для четко обособленной группы погребений Тувы, относящейся к уйгурскому периоду ее истории (VIII – IX вв.). Важно и то, что аналогичные сосуды найдены в уйгурских курганах и поселениях на территории древней родины уйголов – в Забайкалье, по рекам Селенге, Савве, Чикою и вплоть до р. Онона [Кызласов, 1959, с. 71].

Гончарная керамика и черепица были зафиксированы С. В. Киселевым в ходе раскопок на Орду-Балыке. Эти находки позволили установить принадлежность к уйгурской культуре развалин жилых кварталов, крепости и цитадели Орду-Балыка [Киселев С. В., 1957, с. 94 – 95].

Позднее исследованием гончарной керамики Орду-Балыка занимались Ю. С. Худяков и Д. Цэвээндорж, которые отметили, что «вся керамическая посуда изготавливалась на гончарном круге, обжигалась в печи. Сосуды толстостенные, из хорошо отмученной серой глины, ровного обжига. В изломе фрагменты очень твёрдые, напоминают «кыргызские вазы». Судя по толщине стенок, профилю венчика, шейки и турова, часть сосудов служила тарной посудой. Как правило, поверхность этих сосудов заглажена, лишена орнамента, венчик прямой, выступающий наружу, скошенный внутрь, снабжённый уступами внутри и снаружи, отогнутый наружу... большинство из них имели значительные размеры и подобно среднеазиатским хумам могли применяться для хранения жидких и сыпучих тел – вина, кумыса, зерна и др. Отдельные сосуды, судя по скошенному венчику и изгибу по окружности, напоминали по форме корчагу, применявшуюся для хранения молочных продуктов...» [Худяков Ю. С., Цэвээндорж Д., 1982, с. 87 – 84].

В своих работах, опираясь на исследования керамики, Ю.Худяков отмечает аналогичность керамики городища Орду-Балык и крепостей, расположенных на территории Тувы [Худяков Ю. С., Цэвээндорж Д., 1982, с. 92 – 93; Худяков Ю. С., 1989, с. 145; Баяр Д., Худяков Ю. С., 2002]. Это проявилось как в формах, так и орнаментации, хотя, как отмечают исследователи, керамики сходной с орду-балыкской в южносибирских памятниках уйгурского периода найдено немного, что не позволяет полностью опираться на гончарную керамику как окончательный датирующий элемент [Худяков Ю. С., Цэвээндорж Д., 1982, с. 93].

При обследовании и раскопках древнеуйгурских городищ ученые обращали внимание на то, что строительные приемы, использованные в строительстве городищ как на территории Тувы, так и других территорий, входивших в состав Уйгурского каганата, – бассейнов Селенги и Орхона, а также на территории древнекыргызского государства в Хакасии, аналогичны архитектурным традициям, сложившимся у народов Средней Азии, а точнее согдийцев [Вайнштейн, 1964, с. 103 – 114; Кызласов, 1959, с. 66 – 80; Кызласов, 1999, с. 181 – 200]. И это не-

удивительно, поскольку еще в VI – VIII вв. среди восточных тюрков проживало довольно много согдийцев. Количество их колоний в Центральной Азии значительно увеличилось во время господства уйгуро.

Известно, что в 750 – 758 гг. на территории Тувы по распоряжению кагана шло строительство целой системы пограничных крепостей и укреплений, соединенных длинными глинобитными стенами (каменистый вал со рвом), названный местными жителями «Дорога Чингисхана». Л. Р. Кызласов предположил, что их внутренние цитадели были сооружены из сырцового кирпича так называемого «согдийского» формата: 42-44×20-23×10 см [Кызласов, 1999, с. 195 – 196].

Влияние согдийцев чувствовалось не только в строительстве, но и в духовных и культурных вопросах. Так, некоторые уйгурские вельможи были приверженцами манихейства, а сами согдийцы привнесли в культуру уйгуротов алфавит, который затем перешел и к монголам. Одновременно с этим древние уйгуры тесно взаимодействовали с Танским Китаем. Это выражалось в торговых отношениях, некотором культурном обмене и других сферах. Самой основной сферой взаимодействия была военная – уйгуры предоставляли Китаю военную силу для подавления многочисленных восстаний, а также участвовали в китайских военных кампаниях в качестве ударной конницы. Это позволяло им выгодно торговать лошадьми, каждая из которых оценивалась в 20 кусков шелка.

При строительстве крепости Пор-Бажын (т. н. дворца Боян-Чора [Моюн-Чура]) были использованы архитектурные традиции, сложившиеся у народов Восточной Азии в период правления династии Тан (618 – 907 гг. н. э.) [Вайнштейн, 1964, с. 111 – 112]. Это предположение было подтверждено в ходе работы археологической экспедиции по исследованию крепости Пор-Бажын, проведенной в 2007 – 2008 гг. Были выявлены основные конструктивные особенности крепости: крепостные и внутренние стены построены из глинобитных пластов по 12 – 14 см толщиной, армированных бревнами диаметром до 20 см, центральное сооружение декорировано кирпичами (26×13×6 см), крыши внутренних помещений были покрыты толстым слоем глины и обожженной черепицей с танскими концевыми дисками. Данные обстоятельства, а также сходство конструкций стен крепостей в Центральной Туве с Пор-Бажыном дают возможность предположить преобладание на средневековых памятниках Тувы танской архитектурной традиции над согдийской.

Таким образом, цепь крепостей, построенных на территории Тувы более 1200 лет назад, несмотря на значительные исследования, проведенные крупнейшими археологами в течение XX века, требует дополнительных исследований. Необходимо понять технологию строительства, а также истинное предназначение крепостей, причины их оставления, а также то, почему они не использовались впоследст-

вии народами, населявшими территорию Тувы – древними кыргызами, монголами и др., а также самими тувинцами.

Литература

1. Баяр, Д. Коллекция уйгурской керамики с памятника Сангийн Толгой в Монголии / Д. Баяр, Ю. С. Худяков. – Режим доступа: <http://e-lib.gasu.ru/da/archive/2002/09/15.html> (дата обращения - 15.12.2010 г.).
2. Вайнштейн, С. И. Древний Пор-Бажын / С. И. Вайнштейн // Советская этнография. – 1964. – № 6.
3. Вайнштейн, С. И. Некоторые итоги работ археологической экспедиции Тувинского НИИЯЛИ в 1956 – 1957 гг. / С. И. Вайнштейн // УЗ ТНИИЯЛИ. – Вып. VI. – Кызыл, 1958.
4. Киселев, С. В. Древние города Монголии / С. В. Киселев // Советская археология. – 1957. – № 2.
5. Клеменц, Д. А. Археологический дневник поездки в Среднюю Монголию в 1891 г. / Д. А. Клеменц // Сборник трудов Орхонской экспедиции. – СПб., 1895. – Т. II.
6. Кляшторный, С. Г. Древние города Монголии / С. Г. Кляшторный // Древние города: материалы к Всесоюзной конференции «Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья» (Пенджикент, октябрь 1977 г.). – Л., 1977.
7. Кляшторный, С. Г. Степные империи древней Евразии / С. Г. Кляшторный, Д. Г. Савинов. – СПб., 2005. – 346 с.
8. Кызласов, Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.) / Л. Р. Кызласов. – М., 1979.
9. Кызласов, Л. Р. Манихейский храм в котловине Сорга (Республика Хакасия) / Л. Р. Кызласов // Российская археология. – 1999. – № 2.
10. Кызласов, Л. Р. Средневековые города Тувы / Л. Р. Кызласов // Советская археология. – 1959. – № 3.
11. Кызласов, Л. Р. Южная Сибирь в эпоху владычества уйгуротов / Л. Р. Кызласов // Материалы по древней истории Сибири. – Улан-Удэ, 1964.
12. Тулуш, Д. К. Разрушенные города / Д. К. Тулуш // Республика Тыва. – 2008. – № 37 (13 ноября)
13. Худяков, Ю. С. Керамика Орду-Балыка / Ю. С. Худяков, Д. Цэвээндорж // Археология Северной Азии. – Новосибирск, 1982. – С. 85 – 94.
14. Худяков Ю. С. К истории гончарной керамики в Южной Сибири и Центральной Азии // Керамика как исторический источник – Новосибирск, 1989. – С. 134-152.
15. Щетенко, А. Я. Бажын-Алаак – городище уйгурского времени в Туве / А. Я. Щетенко // Южная Сибирь в древности. – СПб., 1995.
16. Щетенко, А. Я. Раскопки средневекового городища Бажын-Алаак / А. Я. Щетенко // Древние культуры евразийских степей. – Л., 1983. – С. 45 – 47.